УДК 314, 332.13

МАЛЫЕ ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

© 2014 г. М.С. Гунько

Институт географии РАН

Поступила в редакцию 09.06.2013 г.

В статье приведены результаты анализа динамики социально-экономического состояния малых городов центральной части Европейской России в 1998–2010 гг. Выявлена зависимость между благополучием городов и их людностью, специализацией и географическим положением как подтверждение общероссийской тенденции. Установлено, что в условиях разреженности сети крупных и средних городов малые города выступают в роли центров предоставления товаров и услуг – коммерческих и социальных, причем не только для жителей своего района, но иногда и соседних.

Крупные, большие и средние города служат фокусами экономической, политической и культурной жизни страны (региона), а вместе с соединяющими их магистралями образуют опорный каркас расселения [6, 16, 18]. Однако к его элементам следует относить и малые (с населением менее 50 тыс. чел.) города, если они при разреженности больших городов расположены в ключевых точках социально-экономического пространства. Тем более что из 1099 городов России (согласно переписи 2010 г.) 732 – малые.

Город и район формируют систему, основанную на стабильных трудовых, торговых, бытовых, культурных, рекреационных, управленческих и других видах связей. Города исторически организовывали сельское пространство, они оказывают влияние на ближайшие сельские территории, на которых концентрируется население и хозяйственная деятельность. Влиянию больших городов на окружающие территории посвящена обширная литература. Концентрацию населения в больших городах и вокруг них с точки зрения теории урбанизации рассматривала Ж.А. Зайончковская [3], с точки зрения влияния на сельское хозяйство – Г.В. Иоффе [4]; пригороды как зоны активизации любой деятельности и тесного взаимодействия города и деревни изучает Т.Г. Нефедова [11, 12]; институциональные и административно-управленческие связи исследуются О.Б. Глезер [1 и др.].

Зона влияния города зависит от его размера (численности населения) и степени освоенности

территории [12]. Важны также отраслевая специализация города и района, культурологические особенности территории и многое другое. Большие города преобразуют прилежащие территории для своих нужд. Малые и в некоторых случаях средние города в своем внешнем облике и специализации отражают специфику территории, которая к ним тяготеет.

Исследование проводилось по 208 малым городам Центрального (без Московской области) и части Приволжского (Нижегородская область, республики Чувашия, Мордовия, Марий Эл и Удмуртия) федеральных округов (далее соответственно ЦФО и ПФО)¹. На данной территории плотность больших городов – одна из наибольших в России. Но и здесь значительные площади не охвачены их влиянием, особенно в больших по размеру регионах (Тверская, Костромская области) и тех, где административный центр смещен в сторону от геометрического центра (Брянская, Смоленская, Воронежская области). Было сделано предположение, что в таких случаях малые города выполняют центральные функции для окружающих территорий: административные, торгово-распределительные, транспортные, медицинские, образовательные и т.д., проведен соответствующий анализ.

¹ Все расчеты за исключением кластерного анализа, для которого использовалась программа MathLab, производились в программе Microsoft Excel. Картосхемы составлены в программном пакете ESRI ArcGis с последующей обработкой в графическом пакете Adobe Photoshop.

Таблица 1. Корреляция между состоянием городов, их размером и расстоянием до регионального центра

Год	Средние оценки состояния городов			Корреляция между баллом в рейтинге и расстоянием до регионального центра			Корреляция между баллом в рейтинге и численностью населения		
	Вся территория	Нечерноземье	Черноземье	Вся территория	Нечерноземье	Черноземье	Вся территория	Нечерноземье	Черноземье
1998	2.42	2.40	2.51	-0.32	-0.30	-0.38	0.55	0.56	0.49
2001	2.56	2.54	2.63	-0.38	-0.39	-0.35	0.52	0.51	0.53
2003	2.58	2.58	2.59	-0.31	-0.32	-0.29	0.50	0.51	0.47
2006	2.72	2.71	2.79	-0.31	-0.32	-0.29	0.50	0.51	0.47
2008	2.92	2.86	3.15	-0.36	-0.33	-0.43	0.54	0.56	0.51
2010	2.82	2.77	3.01	-0.34	-0.32	-0.41	0.51	0.53	0.41

Динамика социально-экономического состояния городов в 1998–2010 гг.

С конца 1990-х годов Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвишем составлялись рейтинги городов на основе банка данных “Паспорта городов России”, предоставляемого Вычислительным центром Федеральной службы государственной статистики [13–15]. Авторами были отобраны несколько параметров, шкалируемых затем в баллах – чем выше балл, тем лучше ситуация: уровень незанятости населения; динамика промышленного производства в сопоставимых ценах (в городах, где более 40% работающих занято в промышленности); доля убыточных предприятий и организаций; уровень начисленной зарплаты работающего населения, отнесенный к средне-региональному прожиточному минимуму; уровень потребления товаров и услуг; инвестиции и ввод жилья на душу населения, обустроенность городского жилья; экологическая обстановка.

В данной статье состав показателей немного иной. Не учитывались уровень незанятости населения и экологическая обстановка, так как показатели официальной статистики не дают реальной картины по этим критериям; динамика промышленного производства, так как после 2004 г. Росстат в связи с переходом на новую систему учета перестал публиковать данные по индексу промышленного производства в городах, что делает невозможным расчет в сопоставимых ценах. В то же время был введен показатель прироста/убыли населения за счет миграций.

Таким образом, для составления рейтинга было отобрано девять показателей²: прирост/убыль на-

селения за счет миграций (на 1000 чел.); общий объем инвестиций на душу населения (тыс. руб./чел.); ввод жилья на душу населения (кв. м/чел.); оборот розничной торговли по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства (тыс. руб.); доля убыточных организаций, без субъектов малого предпринимательства (%); средняя заработная плата по отношению к региональному прожиточному минимуму; благоустройство (обеспеченность жилищного фонда водопроводом, канализацией, горячей водой, %). Ряды по каждому из перечисленных показателей ранжировались по пятибалльной шкале исходя из нормального распределения. Далее рассчитывались средние значения по всем показателям для каждого города за 1998, 2001, 2003, 2006, 2008 и 2010 гг. Выбор 1998 г. в качестве точки отсчета обусловлен тем, что это переломный год с самыми низкими показателями по многим экономическим параметрам, после которого начался рост экономики в целом, а также отсутствием данных по некоторым показателям за более ранние годы.

Установлено, что социально-экономическое состояние городов в наибольшей степени зависит от их размера, статуса, функций и географического положения [13]. Количественный анализ распределения оценок малых городов подтвердил зависимость их социально-экономического состояния от размера и удаленности от регионального центра (табл. 1). Корреляции между отдельными показателями состояния и величиной города/расстоянием до регионального центра низкие, однако комплексная оценка показывает поляризацию городов в зависимости от численности их населения и в меньшей степени от положения в системе “центр – периферия”. Первая зависимость сильнее второй особенно в регионах Нечерноземной зоны, хотя для некоторых малых

² Выбор лимитирован имеющимися статистическими данными из раздела “Экономика городов России” статистического портала Мультистат: www.multistat.ru.

городов благополучие определялось близостью к границам Московской агломерации (Балабаново и Малоярославец на севере Калужской области – в первой двадцатке городов).

К важнейшим факторам состояния относится институциональный. Так, федеральная инвестиционная поддержка определяет благополучие городов – центров электроэнергетической промышленности (далее города энергетики). Институциональный фактор также обуславливает лучшее социально-экономическое состояние малых городов Белгородской области по сравнению не только с малыми городами Нечерноземья, но и с малыми городами соседних южных Курской и Воронежской областей. Этот феномен требует отдельного изучения, в том числе в ходе экспедиционных исследований.

Из таблицы видно, что за 12 лет средние оценки состояния городов повысились. В ряде малых городов выросла обеспеченность жилищного фонда канализацией и горячей водой, увеличился ввод жилья на душу населения, снизился показатель доли убыточных организаций (хотя часто за счет сокращения их числа). Выросли также показатели заработной платы по отношению к региональному прожиточному минимуму и розничный товарооборот, хотя на это повлияла инфляция. Вместе с тем отрицательно на динамику оценок влияет миграционный отток, характерный даже для самых благополучных городов. Например, все города энергетики, чья оценка по большинству критериев “отлично”, имеют отрицательное сальдо миграций. Еще один лимитирующий фактор – благоустроенность. Редкий малый город имеет уровень обеспеченности жилищного фонда водопроводом и канализацией выше 90%, порог который мы брали за оценку “отлично” по данным критериям.

Таким образом, малых городов с комплексной оценкой “отлично” нет, устойчивая оценка “хорошо” в течение всего периода была только у Курчатова. В самый “благополучный” 2006 г. городов с оценкой “хорошо” было 13 – в основном это центры энергетики. Первые 25 мест занимают следующие малые города:

- города энергетики (Десногорск, Курчатова, Удомля, Нововоронеж, Конаково, Волгореченск, Новомичуриск и др.), на долю которых приходятся почти все баллы от 4-х и выше;

- относительно крупные транспортные узлы (например, Конаково);

- центры обрабатывающей промышленности, сумевшие привлечь инвестиции (Киров Калужской области, Алексеевка, Покров, Мценск, Ефремов, Киреевск и др.).

Все города, получившие максимальные оценки, насчитывают более 20 тыс. жителей. Места в рейтинге в разные годы у центров обрабатывающей промышленности и транспортных узлов, в отличие от городов энергетики, колеблются более чем на 30 пунктов, несмотря на малый коэффициент вариации самих оценок. Для малых городов – центров энергетики при отличных показателях благоустройства, высоких инвестициях и повышенном товарообороте на душу населения характерен миграционный отток и низкие показатели ввода жилья. Из центров обрабатывающей промышленности также наблюдается миграционный отток, плюс у них достаточно невысокие показатели благоустройства жилищного фонда.

Многие города имеют оценки от 1 до 2, что позволяет их относить к аутсайдерам. В основном это города Нечерноземья с численностью населения менее 10 тыс. чел., находящиеся в отдалении от главных транспортных магистралей, а также крупных и средних центров. Таким образом, помимо указанных факторов размера города и удаленности от центра очевиден градиент “север – юг”: средние оценки состояния малых городов регионов Черноземья выше, чем оценки городов Нечерноземной зоны (см. табл. 1). Наилучшее положение в Белгородской области, о чем уже говорилось выше. В то же время и в южных регионах при прочих равных условиях, таких как размер и специализация города, градиент “центр – периферия” также просматривается, и чем более депрессивный регион, тем больше градиент.

В целом оценка состояния города в рейтинге оказалось достаточно устойчива во времени: коэффициент вариации низкий (0.1), размах вариации – 0.29. При этом внутрирегиональные вариации оценок выше средних межрегиональных, то есть нет абсолютно слабых или сильных регионов, а есть благополучные и неблагополучные типы городов. Экономические кризисы оказывают дифференцирующее влияние на социально-экономическое состояние малых городов. Так, в 1998 и 2010 гг. оценки различаются сильнее, нежели в 2001, 2003 и 2006 гг.

Особенности динамики промышленного производства в малых городах разной специализации

По тому, какое влияние оказывают обрабатывающие производства на систему “малый город – район”, их можно разделить на две категории. Отрасли промышленной специализации, связывающие город и район на основе использования местных ресурсов, назовем “районоориентиро-

Рис. 1. Динамика промышленного производства в городах с “имплантированными” отраслями промышленности, в сопоставимых ценах (млн руб.)

ванными”. К этой группе, как правило, относятся пищевая и лесная промышленность, а также производство строительных материалов. Отрасли, ориентированные на привозное сырье, назовем их “имплантированными”, не привязаны к конкретному месту или району. Типичные представители – машиностроение, металлургия, нефтехимия и большая часть подотраслей химической промышленности.

Для исследования были отобраны 53 моноотраслевых малых города, в которых на долю одной отрасли приходится более 60% объема промышленного производства и более 30% работников занято в обрабатывающей промышленности. Данные по объему промышленного производства взяты за период с 1994 по 2004 г. в сопоставимых ценах (о невозможности расчета динамики промышленного производства после 2004 г. сказано выше). Тем не менее этот десятилетний период включает этапы спада (1994–1998 гг.) и подъема (1999–2004 гг.) экономики и вполне может быть исследован для решения поставленных задач. Динамика промышленного производства проанализирована в моноотраслевых городах-центрах и специализированных городах (по терминологии Г.М. Лаппо [6, 7]).

Для специализированных городов с “имплантированными” отраслями выявлено три типа динамики в зависимости от наличия спроса на продукцию отрасли, наличия инвестиций и т.д. (рис. 1). Первый тип характерен для городов, производство в которых преимущественно не ощутило кризисных явлений, в том числе для городов энергетики с федеральной поддержкой (Нововоронеж, Удомля, Десногорск и другие). Второй тип характерен для депрессивных городов, например, Костеров Владимирской области. В третьем типе прослеживается спад динамики производства до 1998 г. и постепенный подъем после него.

В значительной части малых моноотраслевых городов с “районориентированными” отраслями наблюдается рост промышленного производства, пусть даже незначительный. Кризисное падение производства неглубокое, а в некоторых городах, например, в Алексеевке Белгородской области, спад почти не виден (рис. 2). Есть малые города с “районориентированными” отраслями, которые добились успеха благодаря инвестициям в традиционные отрасли из Москвы или из-за рубежа. Таковы, например, Медынь в Калужской области, где благодаря московским инвестициям был построен крупный агрокомплекс МосМедынь-агропром [12], Шарья в Костромской области,

Рис. 2. Динамика промышленного производства в городах с “районоориентированными” отраслями промышленности, в сопоставимых ценах (млн руб.)

куда в 2002 г. пришли инвестиции зарубежного концерна “Кроно Свисс Групп”. В успехе Алексеевки также не обошлось без инвестиций извне – Алексеевский сахарный завод и шесть растениеводческих хозяйств в районе принадлежат московской компании ОАО “Группа Разгуляй”. Хотя градообразующие предприятия концерна “ЭФКО” выросли на местных инвестициях. Однако даже в традиционно относящихся к депрессивным малых лесопромышленных городах Нечерноземья (например, Кологрив и Мантурово в Костромской области) и при отсутствии крупных внешних инвестиций нет столь значительного спада (скорее это стагнация), как в некоторых городах с “имплантированными” отраслями. Таким образом, несмотря на большую уязвимость моноотраслевых малых городов, производственные связи в системе “город – район” зачастую служат “антикризисной подушкой безопасности” для экономики города.

Выделение центров услуг среди малых городов

Отставая от крупных центров по уровню благополучия и теряя население [12, 13], малые города сохраняют связи с окружающей сельской местностью. Их роль в расселении и территориальном устройстве страны на разных масштабных уров-

нях существенна. Наиболее распространенная категория малых городов – города-райцентры [7], для них главная функция заключается в организации окружающей территории.

Из 590 муниципальных районов исследуемой территории только 70 возглавляются городами с численностью населения более 50 тыс. чел. Центрами 111 муниципальных районов служат сельские населенные пункты, 190 районов – поселки городского типа. Остальные центры – малые города: в 136 численность населения не превышает 20 тыс. чел., в 83 составляет 20–50 тыс. чел.

Население сельских населенных пунктов и поселков городского типа в периферийных частях регионов, где расстояние до средних, больших, крупных и крупнейших городов значительны, приезжает в ближайшие малые города для удовлетворения спроса на товары и услуги. Недоступность крупных центров усиливается из-за низкого уровня развития транспортной инфраструктуры. На рис. 3 показаны 5-километровые зоны влияния дорог с твердым покрытием (построены с помощью операции Buffer (ArcToolbox → Analysis Tools → Proximity → Buffer) – расстояние, которое человек в среднем преодолевает за час пешком. Подобная работа проводилась ранее для некоторых областей [11]. На рисунке видны огромные площади малодоступных территорий, в основном в лесной Нечерноземной зоне (Кост-

Рис. 3. Пятикилометровые зоны влияния вдоль дорог с твердым покрытием в центральной части Европейской России

ромская, Тверская, Брянская, Смоленская, Кировская области). Дорожная сеть сгущается вблизи городов (чем больше город, тем сильнее сгущение) и разрежается на окраинах регионов и муниципальных районов. Малодоступные территории с разреженными дорогами на Ближнем Севере переходят в Московской области в обустроенный дорожной сетью ареал, кажущийся в мелком масштабе единым целым. Южные территории, гораздо лучше обеспеченные дорогами, чем регионы к северу от Москвы, выглядят более мозаично. Таким образом, и по этому показателю четко видны различия между севером и югом, а также центром и периферией. Самые высокие плотности дорожной сети в Московской и далее на юг: Тульской – Орловской / Липецкой – Курской – Белгородской областях.

На рис. 4 показаны зоны влияния городов разной людности (условными кругами без учета дорожной сети). Радиусы кругов определены экспертным путем на основе работ ряда авторов [8, 10], а также собственных наблюдений в ряде исследуемых регионов (Тверская, Костромская,

Курская, Смоленская области и Республика Чувашия). Приняты следующие радиусы влияния городов. Для городов с миллионным населением: Москва – 150 км, Нижний Новгород – 80 км, Воронеж – 70 км. Для городов людностью 100–1000 тыс. чел. – 55 км, 50–100 тыс. – 30 км, до 50 тыс. чел. – 17 км. Проведено картографическое моделирование с использованием операции Point Density (ArcToolbox → Spatial Analyst Tools → Density → Point Density).

На значительной части периферии регионов (восток Костромской области, север и северо-запад Тверской и др.) лишь малые города могут оказывать влияние на сельскую территорию, включая ее разнообразное обслуживание. Такая ситуация складывается не только в Нечерноземье, но и на юге ЦФО (юго-восток Белгородской и Воронежской областей) вследствие разреженной сети крупных центров и/или из-за смещения административного центра к границам региона. Это стимулирует развитие обслуживающих функций ряда удаленных малых городов и превращение их в центры услуг не только для собственного

Рис. 4. Зоны влияния городов разной плотности в центральной части Европейской России

района, но и ряда соседних. В некоторых случаях образуются пары малых городов, совместно выполняющих центральные функции (Валуйки–Алексеевка в Белгородской области, Киров–Людиново в Калужской области).

Для выявления центров услуг среди малых городов были использованы три группы статистических показателей:

1) коммерческие услуги населению (оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства – СМП); оборот общественного питания (без СМП); объем платных услуг населению; дополнительно, чтобы учесть малый бизнес, – количество индивидуальных предпринимателей – ИП на душу трудоспособного населения);

2) социальные услуги – образование (число учреждений профессионального образования, количество школ и среднее количество учеников в одной средней школе; доля учеников средних школ, обучающихся в первую смену) и здравоохранение (мощность амбулаторных и поликли-

нических учреждений (посещений в смену), количество врачей на 10000 жителей, количество коек в круглосуточных стационарах на 10000 жителей).

В качестве объясняющих факторов развития сети услуг учитывались численность населения малого города, расстояние до регионального центра и городов с большей плотностью, отраслевая специализация. Выявились существенные различия в обслуживании территории местными и специализированными центрами (по классификации Г.М. Лаппо [6]). Специализированные центры, например, города энергетики, как правило, не возглавляют районы (исключение – Курчатов), и сфера услуг в них в большей степени направлена на удовлетворение потребностей населения самого города. Малые города, возглавляющие районы, оказывают разное влияние на окружающую территорию. Но четко выявилось, что города, расположенные вне зоны влияния крупных центров, особенно, которым удалось привлечь инвестиции, влияют на территорию *большую*, чем свой район.

Для определения степени влияния по каждому городу каждый показатель соотносился со средним по региону (в сфере малых городов) в определенный год. Далее найден средний показатель за весь период исследования (1998–2010 гг.). Подход позволил выявить устойчивые превышения среднего показателя и исключить случайные единичные превышения. Исследование проводилось с помощью кластерного анализа по методу *k*-средних (*k*-means) с использованием Евклидовой метрики. Метод основан на минимизации суммы квадратов расстояний между каждым элементом исходных данных и центром его кластера [2]. Анализ по 10 показателям не позволил выявить однозначные центры, индикаторы из первой группы “гасились” индикаторами из второй и третьей. Ввиду этого анализ проводился по каждой группе отдельно.

Анализ по первой группе показателей – коммерческие услуги, состоящей из четырех индикаторов, дал возможность однозначно выделить малые города – центры коммерческих услуг. Результат кластеризации в графическом виде представлен на рис. 5. Точки разных оттенков серого – города, отнесенные к тому или иному кластеру (видимые пересечения – погрешности визуализации трехмерного пространства на плоскости). На осях *OX*, *OY*, *OZ* отмечены значения индикаторов (анализ проводился по четырем показателям, но графически можно представить только три в соответствии с тремя осями координат трехмерного пространства).

К первому кластеру отнесены города с максимальными значениями индикаторов коммерческих услуг (всего 23 города). Среди них можно выделить три типа городов по удаленности от крупных центров. Критерием служит транспортная доступность на общественном транспорте – рейсовом автобусе при средней скорости около

60 км/ч. Во всех городах население составляет от 20 до 50 тыс. жителей.

1. Малые города, удаленные от больших и средних городов более чем на 120 км (Алексеевка, Шарья, Киров, Людиново, Ефремов, Скопин).

2. Среднеудаленные малые города: 60–120 км (Кольчугино, Городец, Заволжье, Богородицк, Канаш, Вязники).

3. Малые города, удаленные менее чем на 60 км (Торжок, Малоярославец, Мценск, Ярцево, Рузаевка).

Кроме того в кластер попали не только искомые нами центральные места, но и специализированные центры (города энергетики), выигрывающие за счет высокой покупательной способности собственного населения (Курчатов, Удомля, Волгорединск, Нововоронеж, Конаково). Однако для этой группы городов характерен более низкий показатель количества ИП на единицу трудоспособного населения, так как благополучны главный работодатель – градообразующее предприятие и бюджетная сфера. Кроме того, в этот кластер попал и туристический Суздаль. Развитая сфера услуг Суздаля направлена на удовлетворение потребностей туристов, а не на обеспечение жителей района.

Классическими дополнительными центрами услуг служат города из первой группы, наиболее удаленные от более крупных городов. К центрам можно также отнести и города второй и третьей групп. Первые и отчасти вторые можно назвать “безальтернативными” центрами приобретения товаров и услуг для сельского окружения. Однако поведение потребителя не всегда рационально, поэтому иногда и менее удаленные от крупных центров города “притягивают” население. Порой это связано не только с меньшим расстоянием до ближайшего центра, чем до крупного города, но и с ценами.

Рис. 5. Визуализация в трехмерном пространстве результатов кластеризации по группе показателей “коммерческие услуги”

Некоторые города людностью 20–50 тыс. чел., удаленные от более крупных, т.е. искомые нами потенциальные центральные места, не попали в первый кластер из-за неблагоприятной социально-экономической ситуации и низких показателей уровня коммерческих услуг, таковы Алатырь, Валуйки, Унеча, Новозыбков, Бутурлиновка, Касимов, Нелидово. Тем не менее эти потенциальные места приобретения товаров/услуг для, по-видимому, важны для еще более депрессивной территории нескольких окружающих районов. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о недоразвитости данной сферы, если учесть население не только самого города, но и окружающей территории.

Кластерный анализ двух других групп показателей, относящихся к услугам бюджетной сферы, не позволил однозначно выделить города-центры. Обычно чем больше людность города, тем выше абсолютные показатели сферы образования (количество высших и средне-специальных учебных заведений) и здравоохранения (мощность поликлинических учреждений – посещений в смену). Однако для относительных показателей (на душу населения) это правило не выполняется, особенно для малых городов. Выделяется группа городов малой людности (до 10 тыс. чел.), где отмечается относительно избыточная обеспеченность социальной инфраструктурой. Превышения среднего по региону показателя в них достигают полутора-двух раз. Основная причина – убывающая численность населения. В некоторых регионах, например в Белгородской области, сказывается также политика региональных властей, в том числе и лучшая обустроенность городов еще в советское время. В городах, насчитывающих более 20 тыс. жителей, социальная инфраструктура развита обычно недостаточно – относительные показатели обеспеченности, например, врачами, больничными койками, доля учеников, обучающихся в первую смену, ниже средних по региону. Если учесть, что в городе обслуживаются также жители хотя бы одного сельского района, то дефицит еще значительнее. К сожалению, нет возможности изучить качественную составляющую сферы социальных услуг. Гипотетически, при относительно более низкой количественной обеспеченности социальной инфраструктурой в полусредних (20–50 тыс. чел.) городах ее качество должно быть выше, что выражается, например, в наличии врачей более узкой специализации.

В 1998–2010 гг. в большинстве малых городов бюджетная социальная инфраструктура сокращалась, и чем меньше город, тем сильнее. Было закрыто 168 (15%) средних общеобразовательных школ, численность врачей и больничных коек на

10 000 населения снизились соответственно на 722 (12%) и 17 270 (52%). Средний коэффициент корреляции между сокращением сферы социальных услуг и численностью населения города составляет – 0.47; корреляция с расстоянием до крупных центров незначительная отрицательная (выше – 0.2).

В некоторых малых городах, в основном полусредних, сокращение незначительно или его нет, поскольку в дополнение к государственным образовательным учреждениям возникают частные. Можно предположить, что те же тенденции есть и в сфере здравоохранения, например, открываются частные стоматологические клиники и кабинеты, но официальная статистика не ведет учет подобных показателей.

* * *

Анализ состояния малых городов в период с 1998 по 2010 г. подтвердил его зависимость от размера, функций и географического положения города. Выявляется градиент благополучия “юг – север”: средние оценки состояния малых городов Черноземья выше, чем оценки городов Нечерноземной зоны. Градиент “центр – периферия” просматривается при прочих равных условиях, таких как размер и специализация города, и чем хуже средние показатели региона, тем сильнее центрально-периферийный градиент состояния его малых городов. Однако зависимость от размера города оказалась сильнее, чем от расстояния до центра региона (вне Московской области). Таким образом, можно заключить, что малые города – это лишь частный случай рассмотренной ранее [13–15] ситуации для всей совокупности городов России.

Лучше всего себя чувствуют города людностью 20–50 тыс. чел., прежде всего города – центры энергетики, а также относительно успешные центры обрабатывающей промышленности и транспортные узлы, хотя положение двух последних менее устойчиво. И все же оценки состояния города в рейтинге относительного благополучия малых городов характеризуются низким коэффициентом вариации за рассматриваемый временной период.

Отраслевая специализация малых моноотраслевых городов играет важную роль в социально-экономическом благополучии. В малых городах с “районоориентированными” отраслями промышленности, даже тех, которые не смогли привлечь заметные инвестиции, динамика промышленного производства, как правило, положительная в отличие от малых городов с “имплантированными” отраслями, где кризис основного предприятия погружает в депрессию весь город. Таким образом, наличие производственных и торгово-рас-

пределительных связей в системе “город – район” влияет на общее благополучие и устойчивость города и района к кризисным явлениям.

В районах, удаленных от крупных и средних городов, усиливается значение малых городов в качестве центров предоставления товаров и услуг. Эти города играют роль подцентров областных центров. Их зоны влияния могут охватывать несколько районов, особенно если центры соседних районов – сельские населенные пункты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глезер О.Б., Бородин Т.Л., Артоболевский С.С. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Изв. РАН. Сер. геогр. 2008. № 5. С. 51–64.
2. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы. М.: Финансы и статистика, 2011. 352 с.
3. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука, 1991. 132 с.
4. Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. М.: Наука, 1990. 164 с.
5. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика. М.: Юни-та-Дана, 2002. 311 с.
6. Ланто Г.М. География городов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 480 с.
7. Ланто Г.М. Города России взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.
8. Лола А.М. Основы градостроения и теории города. М.: URSS, 2005. 344 с.
9. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008. 343 с.
10. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Москва: Мегалополис? Агломерация? Мегалополис? <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/tema01.php>
11. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
12. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.
13. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 42–57.
14. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Динамика и состояние городов в конце XX века // Город и деревня в Европейской России: 100 лет перемен / Ред. Нефедова Т.Г., Полян П.М., Трейвиш А.И. М.: ОГИ, 2001. С. 196–222.
15. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. “Сильные” и “слабые” города России // Полюса и центры роста в региональном развитии / Под ред. Ю.Г. Липеца. М.: ИГ РАН, 1998. С. 136–143.
16. Полян П.М. Методика выявления и анализа опорного каркаса расселения. Часть I. М.: ИГ АН СССР, 1988. 220 с.
17. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.
18. Хорев Б.С. Проблемы городов. М.: Мысль, 1975. 373 с.
19. Эм П.П. Методы изучения систем размытых центральных мест (на примере Республики Корея в начале XXI в.) // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 1. С. 22–30.
20. Carter C., Scott A.J., et al. Disintegrated development at the rural–urban fringe: Re-connecting spatial planning theory and practice // Progress in planning. 2013. Vol. 83. P. 1–52.
21. Christaller W. Central places in Southern Germany. N.J.: Englewood Cliffs, 1966. 230 p.
22. Geyer H., Kontuly T. A theoretical foundation for the concept of differential urbanization // International Regional Science Review. 1993. Vol. 15. No. 3. P. 157–177.
23. Gould W.T.S. Rural-Urban Interaction in the Third World // Area. 1982. Vol. 14. No. 4. P. 334.

Small Towns of Central Part of European Russia: Current Situation and Role in Organization of Space

M.S. Gun'ko

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences

The article provides an overview of the dynamics and contemporary socio-economic status of small towns in central part of European Russia in 1998–2010. The well-being of towns with population less than 50 000 people depends on their population size, specialization and geographical location, and such patterns agree with the whole-Russian tendencies. In the conditions of sparse network of large and medium-sized cities, small towns become centers providing goods and services – commercial and social, and not only for the people of their own district but sometimes of neighboring ones. The towns with population of 20 to 50 thousand people play the main role. The more is distance of small towns from cities, the less is alternative for population in choice of services.